

принимателям быстрый, качественный и недорогой механизм урегулирования сперва доменных споров, а затем, возможно, и иных споров в сфере интеллектуальной собственности, что так нужно инновационной экономике.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71/Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 510.
2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева, 2018. 928 с.
3. 3. Королев Д. Ю., Наумов В. Б. Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы // Патенты и лицензии. 2003. № 4. С. 2–8.
4. Новоселова Л. А., Михайлов С. В. О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним // Закон. 2013. № 11.
5. Серго А. Г. Доменные имена. Правовое регулирование, — М.: ИТЦ «Маска», 2018.
6. Серго А. Г. Использование средств индивидуализации в доменных именах: практика Арбитражного центра ВОИС // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2010. — №№ 11, 12; 2011. — №№ 1–5.
7. Серго А. Г. Подходы к некоторым аспектам правового регулирования доменных имен в теории и судебной практике // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 4.
8. Серго А. Г. Споры о доменных именах и политика их рассмотрения // PCWeek (Russian editoin), № 25 (391). 2003.
9. Терентьева Л. В. Разрешение арбитражными центрами доменных споров по процедуре UDRP. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 132.

БУЗОВА Наталья Владимировна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69; тел: +7(495)332–55–27; email: nbuzova@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПОДСУДНОСТИ СУДЕБНЫХ ДЕЛ О НАРУШЕНИИ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ

***Аннотация:** Как правило, объекты авторского права и смежных прав обладают внешними характеристиками формы, которые позволяют однозначно их идентифицировать и отличать один вид результата интеллектуальной деятельности от другого. В отдельных случаях отличия формы внешнего выражения объекта состоят в деталях. Примерами таких близких по форме выражения объектов могут служить аудиовизуальные произведения, видеозаписи, записи сообщений телепередач. Несмотря на внешнее сходство объектов, защита прав на такие объекты, в том числе в судебном порядке, будет отличаться. В статье проводится сравнительный анализ указанных объектов. Автор обращает внимание на проблемы защиты прав на рассматриваемые объекты в условиях ограниченной сферы действия международных договоров в области смежных прав.*

***Ключевые слова:** авторское право, аудиовизуальное произведение, вещание, интеллектуальная собственность, исключительное право, передача, смежные права.*

Российское законодательство устанавливает специальную подсудность в отношении дел о нарушении авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интер-

нет. В случае принятия предварительных обеспечительных мер дело о нарушении авторских и смежных прав в сети Интернет по первой инстанции рассматривается в Московском городском суде²⁸³.

Положения о специальной подсудности применяются к категории дел о нарушении авторских и смежных прав в сети Интернет, которую можно охарактеризовать как относительно новую и не до конца изученную, поскольку информационно-телекоммуникационные сети и применение в них новых сервисов и технических средств расширяют возможности использования в таких сетях объектов авторского права и смежных прав.

Таким образом, если в сети Интернет нарушены права не на объекты авторского права и смежных прав, за исключением фотографий, а на иные результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, фотографии или на другие объекты гражданских прав, положения о специальной подсудности не применяются.

В этой связи при рассмотрении дела определяется, на какие объекты интеллектуальной собственности были нарушены права в сети Интернет. Перечень охраняемых объектов авторского права и смежных прав обозначен в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ).

В то же время некоторые результаты интеллектуальной деятельности имеют некоторые схожие характеристики, в результате этого целесообразно уделять внимание идентификации объектов с целью отнесения их к тому или иному виду результатов интеллектуальной деятельности, поскольку несмотря на то, что такие результаты имеют некоторые общие характеристики, к ним могут применяться разные правовые режимы. В качестве примера можно указать аудиовизуальные произведения, видеозаписи и записи телепередач.

²⁸³ Ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В правоприменительной практике имеют место случаи, когда истцы обращаются за защитой авторских прав на аудиовизуальные произведения, однако информация о таких произведениях порождает дополнительные вопросы о корректности отнесения используемых объектов к аудиовизуальным произведениям.

Так, общество «Т», выступая лицензиатом по договору исключительной лицензии с иностранной компанией «А», обратилось за защитой нарушенных исключительных прав на аудиовизуальные произведения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. По мнению истца, общества «Т», действия ответчика нарушают его право на доведение до всеобщего сведения аудиовизуальных произведений «Хайлайтс Программы».

В соответствии с лицензионным договором Лицензиату (Обществу «Т») предоставлено «право записывать, воспроизводить и редактировать Международный сигнал Матчей в соответствии с нормами медийного производства и любыми другими правилами и нормами, время от времени предоставляемыми Лицензиату, для создания еженедельных хайлайтс программ, и транслировать такие программы в соответствии с настоящим соглашением»²⁸⁴.

Поскольку «Хайлайтс Программа» не является правовым понятием, судом исследовались вопросы, что понимают стороны лицензионного договора под данным термином. В договоре (в разделе, посвященном определениям и толкованию положений договора) стороны определили «Хайлайтс Программы» как «отдельные хайлайтс программы, записанные, отредактированные и произведенные Лицензиатом из Международного сигнала или любой Прямой трансляции в записи в со-

²⁸⁴ Решение Московского городского суда от 28 октября 2019 г. по делу № 3-710/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/2ad61cfe-860b-4299-9cfb-cce8199ea350>.

ответствии с Основными условиями, и составляющие Программу в значении настоящего Соглашения.

Хайлайтс Программы Лицензиата — это такой объект, который истец не получает в готовом виде, он создает его самостоятельно посредством переработки международного сигнала Матчей».

Из приведенного текста можно вывести несколько характеристик объекта, права на которые являются предметом лицензионного договора:

- 1) речь идет об использовании транслируемого сигнала, связанного со спортивными мероприятиями;
- 2) объект создается в результате действий по использованию такого сигнала, включая запись, воспроизведение и редактирование (возможность переработки сигнала скорее является техническим и выходит за рамки настоящей статьи).

В судебном решении отмечается, что «Хайлайты представляют из себя отдельные моменты игры (в переводе с английского языка *highlidht* — яркий, основной, центральный момент). С учетом специфики объекта, хайлайтами футбольного матча являются основные, центральные моменты футбольного матча, как например, забитый гол, нереализованная голевая передача, удаление с поля одного из игроков, то есть те моменты, которые вызывают интерес как у зрителей на стадионе, так и у телезрителей.

Использованные ответчиком Хайлайтс Программы Лицензиата являются «хайлайтами», то есть фрагментами записей лучших моментов трансляций Матчей футбольного дивизиона Италии — Чемпионата Серии А сезонов 2018–2019»²⁸⁵.

В российском законодательстве понятие «программа» используется в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (далее —

²⁸⁵ Там же.

Закон о СМИ)²⁸⁶. Под радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой в указанном законе понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное наименование (название) и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год (абз. 5 ст. 2 Закона о СМИ).

Приведенное в Законе о СМИ определение дает основание полагать, что в терминологии части четвертой ГК РФ программы рассматриваются как радио- и телепередачи. Специалисты, исследуя такой объект как передачи, усматривают в них признаки аудиовизуальных произведений²⁸⁷. То есть при определенных условиях программы могут признаваться аудиовизуальными произведениями.

В этой связи не случайно, что по результатам рассмотрения суд пришел к выводу о том, что «хайлайтс программы представляет собой ничто иное, как созданное аудиовизуальное произведение из нарезки отдельных фрагментов матчей, которые отражают наиболее яркие моменты игры, объединенное конкретным замыслом, что соответствует положениям пункта 1 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ, согласно которому аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств»²⁸⁸.

²⁸⁶ Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» (с изменениями) // СПС «Гарант».

²⁸⁷ Подробнее см.: Гринь Е. С. Телевизионная передача как сложный объект интеллектуальных прав: вопросы правоприменительной практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 7. С. 19–24.

²⁸⁸ Решение Московского городского суда от 28 октября 2019 г. по делу № 3–710/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/2ad61cfe-860b-4299-9cfb-cce8199ea350>.

Но характеристики используемого объекта в описанной выше ситуации, за судебной защитой прав на которые обратился истец, порождают сомнения в том, действительно ли этот объект является аудиовизуальным произведением.

Также следует учесть, создает ли общество «Т» новое охраняемое авторским правом произведение по сравнению с объектом, права на который ему предоставлены по договору иностранной компанией «А», или речь идет об использовании объекта иностранной компании. Если речь идет о новом объекте, то возникает вопрос, какие элементы творческого вклада позволяют сделать вывод о создании нового объекта или придании объекту иностранной компании «А» новой формы.

В российской правовой литературе и судебной практике определению аудиовизуального произведения как охраняемого объекта авторского права уделяется особое внимание. Представляется, что рассматривая правовой режим аудиовизуальных произведений, следует учитывать в совокупности как положения ст. 1240 ГК РФ, так и ст. 1263 ГК РФ.

Аудиовизуальное произведение является сложным объектом, который включает несколько результатов интеллектуальной деятельности. При этом составляющие аудиовизуальное произведение результаты не являются однородными объектами как, например, сборники, антологии, энциклопедии и другие составные произведения. Аудиовизуальное произведение состоит из комплекса находящихся во взаимодействии объектов авторского права и смежных прав²⁸⁹, что является важным фактором, позволяющим отнести такое произведение к сложным объектам, а не к составным произведениям.

²⁸⁹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева, 2018. С. 213.

Определение понятия «аудиовизуальное произведение» представлено в пункте 1 ст. 1263 ГК РФ. В данном определении содержатся основные характеристики этого особого вида произведения. Однако в процессе правоприменения на основании положений ст. 1240 ГК РФ и п. 2 ст. 1263 ГК РФ определены и дополнительные характеристики таких произведений, которые поддерживаются и специалистами²⁹⁰. Согласно дополнительным характеристикам, аудиовизуальное произведение должно также восприниматься как сложный объект и включать элементы делимого и неделимого соавторства²⁹¹.

Целесообразно учитывать, что для создания аудиовизуального произведения в большинстве случаев необходим сценарий, которому следуют ведущие (или иные исполнители) перед камерами, музыкальное сопровождение, художественное или дизайнерское оформление и т.д. Организует репетиции и непосредственно съемки и руководит деятельностью ведущих и иных исполнителей режиссер-постановщик. Для музыкального оформления может быть также приглашен композитор. То есть для создания аудиовизуального произведения как единого целого требуется творческая группа, состоящая, как правило, из режиссера-постановщика, автора сценария, композитора, которые рассматриваются как соавторы аудиовизуального произведения. Аудиовизуальное произведение предполагает выступление участников, в большинстве случаев исполнителей, не для зрителей, а для записи на камеру²⁹².

²⁹⁰ Например, см.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 225.

²⁹¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01–1029/2016 по делу № А40–14248/2016.

²⁹² Моргунова Е. А. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. М.: ИП Писаревский Д. Р., 2012.

При этом трансляции спортивных мероприятий относят к телепередачам, которые не отвечают признакам аудиовизуальных произведений, поскольку они характеризуются фиксацией представления, и в них отсутствуют элементы творческого труда и замысел автора²⁹³.

Аудиовизуальные произведения следует отличать от видеозаписи и записи сообщения телепередачи.

Видеозапись по сравнению аудиовизуальным произведением не рассматривается как результат коллективного творчества авторов. Она предполагает действия по фиксации изображений и звуков, сами по себе звуки и изображения могут образовывать охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, но могут и не являться таковыми. Как отмечает Е. А. Моргунова, видеозапись представляет собой форму существования какого-либо иного объекта²⁹⁴, и не обязательно такой объект будет охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, хотя чаще всего видеозапись относится к произведениям, постановкам театрально-зрелищных представлений и исполнениям артистов-исполнителей. В отличие, например, от Франции и Швейцарии, в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных прав которых видеозапись (видеограмму) относят к объектам смежных прав, в Российской Федерации видеозапись не охраняется ни как самостоятельный объект авторского права, ни как объект смежных прав.

Запись сообщения телепередачи предполагает фиксацию сигнала, транслируемого организацией вещания. Если видеозапись посредством видеосъемки осуществляется в том же месте, где происходит действие (где находятся непосредственно фиксируемые объекты), то место начала вещания (сообщения телепередачи) не совпадает с местом записи сообщения телепередачи.

С. 51.

²⁹³ Гринь Е. С. Указ. соч. С. 23.

²⁹⁴ Там же.

То есть, осуществить запись сообщения телепередачи потенциально могут различные лица, имеющие технические средства для декодирования (если таковое имеется) и записи сообщения. При записи сообщения телепередачи между обладателем прав на телепередачу и конечным пользователем появляется дополнительный субъект — организация вещания, которая осуществляет сообщение телепередач самостоятельно или с помощью третьих лиц (ст. 1329 ГК РФ), и пользователь, записывающий такое сообщение телепередачи, использует не только передачу, но и сообщение как результат интеллектуальной деятельности. Сообщение телепередачи организации вещания в Российской Федерации относится к объектам смежных прав (ст. 1304 ГК РФ).

В большинстве случаев транслируемые организацией вещания передачи относятся к аудиовизуальным, музыкальным и иным произведениям и/или объектам смежных прав, правообладателями которых являются третьи лица. Но в ряде случаев вещание может касаться, например, новостных передач или спортивных передач, в отношении которых могут не признаваться авторские права ввиду отсутствия при их создании творческой составляющей. В таком случае в отношении данных сообщений телепередач будет признаваться только исключительное право организаций вещания, которое в России относится к смежным правам. Действия по использованию записей сообщений телепередач такие, например, как воспроизведение записи (подп. 2 п. 2 ст. 1330 ГК РФ), доведение до всеобщего сведения (подп. 4 п. 2 ст. 1330), могут осуществляться только с разрешения организации вещания как обладателя исключительного права на сообщение передачи.

При этом следует учитывать следующие аспекты. Во-первых, смежные права на сообщения телепередач признаются только за организациями вещания, являющимися юридическими лицами. Такие лица в соот-

ветствии с Законом о СМИ должны обладать лицензией на осуществление телерадиовещания (ст. 31). При этом лицензия на телерадиовещание не распространяется на вещание в сети Интернет. Таким образом, в Российской Федерации для признания лица организацией вещания, которая может обладать смежными правами на свои сообщения телепередач, недостаточно осуществления вещательной деятельности (вещания) только в сети Интернет.

Во-вторых, следует также установить, действует ли соответствующее исключительное право на объекты смежных прав на территории Российской Федерации, особенно в тех случаях, когда исключительное право осложнено иностранным элементом.

Если в отношении объектов авторского права действует ряд международных договоров, включая Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г.)²⁹⁵, Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.)²⁹⁶, в которых участвует Российская Федерация. Международные договоры в сфере смежных прав применяются не ко всем объектам смежных прав, охраняемым в Российской Федерации. Кроме того, даже действующие международные соглашения не учитывают в полной мере использование некоторых объектов смежных прав в сети Интернет.

Целесообразно учитывать, что, например, в отношении смежного права на базы данных не существует международного договора, устанавливающего национальный режим, который должен применяться к правообладателям из других государств. Исключительные права изготовителей баз данных, являющихся иностранными гражданами или иностранными юридическими лицами,

²⁹⁵ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

²⁹⁶ Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12.

действуют на основе принципа взаимности, то есть в том случае если законодательство иностранного государства предоставляет охрану на ее территории российским изготовителям баз данных (абз. 3 п. 1 ст. 1336 ГК РФ).

Что же касается сообщений радио- или телепередач, то в России действует исключительное право на сообщение радио- или телепередач организаций вещания, имеющих место нахождения на территории Российской Федерации и осуществляющих сообщение с помощью передатчиков, расположенных на территории Российской Федерации, и в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. В соответствии с Законом о СМИ деятельность иностранных организаций вещания ограничена. Положения Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.)²⁹⁷ распространяются только на эфирное вещание и не охватывают такие способы использования результатов интеллектуальной деятельности организаций вещания как доведение до всеобщего сведения.

Нельзя также упускать из виду, что те результаты интеллектуальной деятельности, которые в Российской Федерации охраняются в режиме «сообщение радио- или телепередач» как объекты смежных прав, в ряде государств относятся к объектам авторского права. Так, в Соединенном Королевстве передачи охраняются как объекты авторского права (ст. 6 Закона Соединенного Королевства «Об авторском праве, патентах и промышленных образцах» 1988 г.²⁹⁸), в США охрана результатов вещания осуществляется через понятие произведение, охраняемое также авторским правом (§ 102 Закона США

²⁹⁷ Международной конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим 26 октября 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7.

²⁹⁸ UNITED KINGDOM. Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>.

«Об авторском праве»)²⁹⁹. Но в условиях отсутствия специального международного договора, гармонизирующего или унифицирующего подходы к объектам охраны, относящегося к транслируемому сигналу, на такие объекты в России не распространяется правовой режим, применяемый к произведениям как объектам авторского права.

При отсутствии международного договора о правах организаций вещания, учитывающего использование созданных организациями вещания результатов в информационно-телекоммуникационных сетях, охрана таких результатов в стране происхождения не гарантирует признания права данных организаций в других государствах и предоставление результатам интеллектуальной деятельности правового режима, аналогичного тому, который предоставляется соответствующим организациям в стране использования.

Поскольку не определен минимальный уровень охраны, который должен предоставляться объектам вещания в сети Интернет, права на которые принадлежат иностранным лицам, и не создается обязательств для применения к таким объектам правовых механизмов и средств защиты, которые могут применяться для национальных правообладателей. В такой ситуации создаются риски в сокращении выбора тех правовых средств, которые могут быть использованы для защиты нарушенных прав.

В этой связи возникает вопрос об охраноспособности телепередач (сообщений передач) иностранных правообладателей государств, не являющихся участниками Римской конвенции, на территории других государств, а также о распространении охраны при использовании в сети Интернет и признании исключительного права на такой способ использования как доведение до всеобщего сведения, даже если государство, юридическим

²⁹⁹ UNITED STATES OF AMERICA. United States Code, Title 17- Copyrights (Copyright Law of 1976 (Public Law 94-553 of October 19, 1976)).

лицом которого является организация вещания, участвует в Римской конвенции.

Таким образом, необходимо внимательнее относиться к охраноспособности и объему предоставляемой охраны сообщениям передач иностранных организаций вещания на территории Российской Федерации.

Наличие указанных рисков может означать неоднозначность в вопросе применения для таких объектов способов гражданско-правовой защиты исключительных прав, предусмотренных ст. 1252 ГК РФ, а также положений ст. 15.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁰⁰, и, как следствие, в отнесении рассмотрения дел о нарушении прав на соответствующие объекты к компетенции Московского городского суда. Однако это не свидетельствует о невозможности применения других гражданско-правовых мер при нарушении прав на территории другого государства.

Кроме того, имеются основания задуматься, действительно ли в данной ситуации речь идет о правах на результаты интеллектуальной деятельности или имеют место права на трансляцию из законодательства о спорте. В Российской Федерации такие права предусмотрены в п. 4 ст. 20 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³⁰¹, согласно которой организаторам спортивных мероприятий принадлежат права на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука мероприятий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции и (или) фотосъемки мероприятий.

³⁰⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями) // СПС «Консультант плюс».

³⁰¹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями) // СПС «Консультант плюс».

Данные права являются имущественными, но в России они не относятся к интеллектуальным правам (хотя некоторые специалисты высказывают предложения о распространении на права организаторов спортивных мероприятий режима интеллектуальной собственности³⁰²).

Учитывая имущественный характер таких прав, представляется, что они могут быть отнесены к объектам гражданских прав, к которым при их нарушении могут быть применены меры гражданско-правовой защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ. При этом, поскольку такие права осложнены иностранным элементом, вопросы их правовой охраны и защиты должны рассматриваться с учетом норм международного частного права.

Однако в этом случае применить специальные правила подсудности не представляется возможным, поскольку Московский городской суд рассматривает дела о нарушении авторских и смежных права в сети Интернет. Если нарушения касаются иных гражданских прав, то в этом случае положения о специальной подсудности не применяются и обращаться в суд за защитой нарушенных прав обладателю соответствующих прав следует в общем порядке, определенном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, хотя с первого взгляда дела о нарушении авторских и смежных права в сети Интернет кажутся типовыми, в процессе правоприменения могут возникать различные вопросы теоретического характера, ответы на которые не всегда являются однозначными и требуют учета положений законодательных и международных актов не только об авторском праве и смежных правах.

³⁰² Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 164.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71/Под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2014. С. 510.
2. Гринь Е. С. Телевизионная передача как сложный объект интеллектуальных прав: вопросы правоприменительной практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 7. С. 19–24.
3. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. — М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева, 2018. 928 с.
4. Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 176.
5. Моргунова Е. А. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. М.: ИП Писаревский Д. Р., 2012. 320 с.